

В цілому сучасні дискурси ідентичності стали потужним засобом подолання спадщини класичної й частково некласичної філософії, а ідентифікація почала трактуватися як практика означування і самопозначення індивідуальності, що конститує людину як «Я» в його відмінності від «тіла» і «особистості» (прагнучих реїфікувати і субстанціалізувати це «Я», відтак, задати інший – референціальний – рівень ідентичності) через обмеження вибору з різноманіття (множинності) можливого. Процедури іменування дозволяють хронологізувати «зараз» (соціальний час) і локалізувати «тут» (соціальний простір) в межах відкритого простору культури, насиченого «точками біфуркації». Аналогічно – топологічно близько – Ю. Габермас намагається осмислити ідентичність як індивідуалізацію через соціалізацію всередині історичного контексту. Тим самим ідентичність можна вважати не фіксованою «реальністю», а триваючою «проблемою», або, точніше – «проблемність» [там же, с. 300].

Таким чином, для сучасного міста-мегаполіса як мультикультурного соціального середовища важливого значення набувають не лише наукові дослідження в соціально-економічній сфері, а й культур-орієнтовані дослідження. Особливої актуальності вони набувають для українського трансформаційного суспільства.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бубер М. Я и Ты / М. Бубер. – М.: Высшая школа, 1993. – 175 с.
2. Корженко В.В. Філософія виховання: зміна орієнтацій: [Монографія] / В.В. Корженко. – К.: Вид-во УАДУ, 1998. – 304 с.
3. Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001.– 1040 с.

Будко В. В., д-р. филос. наук, профессор,
*Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А. Н. Бекетова, Украина*

ИНДИВИДУАЛИЗМ И ГУМАНИЗМ

Одна из господствующих в настоящее время идеологий превозносит изначальное многообразие людей, неповторимость индивидов, которую общество обязано обеспечить возможностями для раскрытия и поддержания. Гуманизм означает принятие этого положения в качестве отражающего объективную социальную действительность и требующего включения в предписания ООН (в виде, например, декларации прав человека), конституции государств и их объединений, а также в моральные нормы. Ожидаемыми выражениями гуманизма служат терпимость к другому, равенство возможностей и т.д.

При всей кажущейся ответственности такого гуманизма потребностям индивида его, тем не менее, следует критически оценить как с

позиции здравого смысла, так и с позиции объективного положения дел в обществе.

С позиции здравого смысла, очевидно различие людей по биологическим признакам, задаткам, социальным ролям и достижениям. Это следовало бы только констатировать, а не возводить в правовую норму, в право на индивидуальность. Предписывающая роль права в этой ситуации заставляет предположить, что не нуждающаяся в дозволении очевидность используется в интересах некоторых социальных групп.

Любая идея становится общественной, если отражает интересы общества или, по крайней мере, значительных социальных групп. Существенная идея отражает сущность, скрытую за разнообразием явлений. Плюрализм и альтернативность сущностного постижения явлений может выражать интересы различных социальных групп и служить им. Один из способов нейтрализовать соперничающие альтернативы – перевести их на уровень описательных (не раскрывающих сущность явлений) альтернатив и тем самым заставить их разделить судьбу всех описательных альтернатив (констатировать положение дел, не изменяя его). Другой способ – снисходительно, даже конституционно допустить плюрализм сущностных и описательных альтернатив, если приемлемая для социальной группы альтернатива, в отличие от соперничающих, защищена экономически и военно-политически. Ясно при этом, что незащищенные альтернативы лишены общественной силы. В таких ситуациях с соперничающими альтернативами обеспечение права индивида на выбор альтернатив гуманно по форме, но не по содержанию, поскольку лишает индивида существенно влиять на положение дел в обществе.

Если индивиды изначально не равны биологически и социально-экономически, то от возведения индивидуализма в принцип общественной жизни можно ожидать лишь воспроизведения изначального неравенства. Так как оно может не только возвышать, но и унижать человека, то само по себе не обуславливает гуманное отношение к человеку. Быть отличающимся – не обязательно быть гуманным или достойным гуманного отношения.

Остановливаясь на внешних индивидуальных различиях, не зная или игнорируя сущность человека, повседневное и публицистическое мышление надеется найти в них источник всестороннего общественного развития. Не зная сути человека, такое мышление считает равноценными все индивидуальные различия и становится в тупик при их взаимной несовместимости.

Религиозное мышление определяет сущность человека его отношением к богу и вполне ясно разделяет индивидуальное поведение на гуманное (человеколюбивое) и негуманное. Однако религиозный гуманизм пассивен, пессимистичен относительно возможностей и судьбы человека в посястороннем мире (за исключением гуманизма В. С. Соловьева и Н. А. Бердяева, но в нем не учитывалась роль науки и общественного прогресса). Он не удовлетворяет потребности в определении гуманизма со

стороны людей, полагающихся на способность человека распоряжаться своим настоящим и будущим, надеющихся на создание во всех отношениях гуманного общества.

По идеям марксизма-ленинизма, определяющая роль общественного бытия в жизни людей выражается в обусловленности индивидуального общественным, причем это свойственно всем общественным системам. Учитывая общественную сущность человека, следует считать, что общественные возможности составляют основное условие гуманности общества. Чем шире общественные возможности, тем объективно обусловленнее гуманное отношение к человеку, тем больше общество может служить человеку, видеть в нем цель, а не средство. Такова объективная тенденция. Однако она осуществляется только в деятельности людей, наделенных сознанием. Сознание людей отражает объективный и субъективный миры, а затем направляет деятельность на удовлетворение запросов людей посредством реализации возможностей объективного мира. Если объективным миром является частнособственническая социальная система, то ею будет обусловлена собственническая сущность собственника в человеке, его психология и идеология. Быть гуманным – значит уважать собственника в человеке. Это главное. Второстепенно все, что касается средств и процедур поддержания уважения к собственнику (режимов и форм государственного правления, морали и т.д.).

В частнособственническом обществе очевидно противоречие гуманизма – общество составляют все, уважения заслуживают только собственники. Гуманизм лишен всеобщности. Что изменилось в информационном обществе?

По форме – многое, по сути – ничего. Наряду с традиционными видами предпринимательства возникли новые, сосредоточенные в информационных процессах. Любая общественная деятельность опосредуется информационной деятельностью, в которой можно преуспевать или нести убытки. Легкость доступа к открытым сетям позволяет виртуально приобщаться к широким массам людей и быть сопричастным масштабным событиям. Человек чувствует себя более значимым, уважаемым как пользователь информационных сетей.

Относительно выравнявшись в качестве пользователей сетей, люди, тем не менее, не перестали делиться на собственников и несобственников, богатых и бедных. Если даже расширяются возможности стать собственником капитала и разбогатеть, то они касаются приобщения к меньшинству общества, приобретения которого существуют на фоне потерь большинства. Сохраняется экономическое неравенство, которое обуславливает различие в экономическом обеспечении человеческого, гуманного отношения к людям разных социальных групп. Организованные в информационных сетях разовые гуманитарные кампании своими успехами создают видимость их всемогущества. Их бессилие обнаруживается сразу, как только они посягают на устои экономического неравенства.

Но, может быть, экономическое неравенство наряду с другими видами неравенства не является препятствием гуманизму и следует лишь уточнить, что представляет собой гуманизм применительно к людям, различным по социальному статусу? Для ответа на этот вопрос необходимо определить человеческое в человеке. Оно определено в трудах А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Ф. Энгельса, С. Кьеркегора, В. С. Соловьева и других. Синтетическое определение человеческого, опирающееся на труды философов, не достижимо из-за неравноценного и иногда взаимоисключающего характера данных в них определений. Если не вникать в философские представления о гуманизме, то внешне можно отметить их многообразие, альтернативность и вынести им сомонов приговор: каждое по-своему верно. Но в таком случае любой надындивидуальный, общественный и общечеловеческий гуманизм становится неопределимым либо неосуществимым благим пожеланием. Реальный, действенный гуманизм приобретает случайный, индивидуальный или временно компанейский характер. Именно он и бытует в настоящее время. Идеологию же современного гуманизма составляют пустые обобщения, дополнение которых эклектикой случайных конкретных установок позволяет выборочно приписывать ситуациям состояния гуманитарной нормы или катастрофы.

И всё же есть доводы в пользу общественного и общечеловеческого гуманизма. Они состоят в следующем.

Гуманным можно считать общество, которое через деятельность каждого служит каждому человеку. Для любого индивида это означает необходимость служения обществу прежде, чем служение себе. Если действует принцип «обществу хорошо значит и мне хорошо», то гуманизм подчиняет себе эгоизм; если действует принцип «мне хорошо значит и обществу хорошо», то гуманизм подчинен эгоизму. Гуманизм основывается на существенном равенстве в праве выбора любой общественно необходимой деятельности, обуславливающей личностные различия между индивидами.

Эгоизм в частностях может сочетаться с гуманизмом, о чем свидетельствуют благотворительность, меценатство и т.п. Такой гуманизм обычно носит случайный и временный характер. Всеобъемлющим, необходимым и постоянным он оказывается в гуманном обществе, в котором человеколюбие обеспечивается каждому всеми общественными возможностями, а не возможностями и побуждениями отдельных индивидов. При этом ясно, что конкретно-исторический характер общественных возможностей придает такой же характер гуманизму. В то же время преемственность общественного развития допускает сохранение элементов гуманизма предшествующего общества в последующем либо возврат к ним, если они были отвергнуты. Отсюда следует, что одним из средств ухода от крена современного общества в сторону антигуманизма, скрываемого поощрением индивидуализма и эгоизма, должен послужить критический анализ возможностей возврата к элементам социалистического гуманизма.

Не следует забывать, что марксистско-ленинское учение о социализме и коммунизме явилось ответом на извечную потребность в справедливом обществе, где горести и радости одинаково разделяет каждый. Этому учению не свойственны ни наивность, ни утопичность. Оно практично и рационально. Хотя неудача строительства социализма опровергла марксизм-ленинизм в целом, некоторые его идеи остаются плодотворными (И. Лакатос убедительно показал, что любая теория перед лицом опровергающих ее фактов может сохранять свое ядро, жертвуя периферийными защитными гипотезами). Среди них – идея рационального, научного подхода ко всем общественным явлениям. К гуманизму тоже надо подходить научно: с позиций наук о человеке и средствах его существования. Гуманным оказывается то отношение к человеку, которое сохраняет и приумножает богатство его возможностей, открываемых наукой. Наука служит человеку, поэтому поддержка ее гуманна; вненаучные знания, за исключением здравого смысла, создают видимость служения человеку, вводя его в заблуждение, и потому их поддержка вредна и не гуманна.

Наука раскрывает общественную сущность человека и общественный характер объективных возможностей человека. Поэтому поддерживать всеми социально-экономическими средствами служение индивида обществу гуманно, поддерживать его служение себе не гуманно.

Принцип распределения обязанностей и продуктов труда – от каждого по способности, каждому по труду – гуманен, если общество создает способности (посредством образования, спорта, медицины и т.д.) и места их применения. Вне этого условия названный принцип лишен справедливости и гуманности.

Изымать избыточное потребление одних индивидов для нужд общества и возмещения недостатка потребления других индивидов гуманно. Терпеть избыточное потребление при наличии общественных проблем не гуманно.

Эти и другие установки социалистического гуманизма в значительной степени воплощены в жизнь странами социал-демократической ориентации. Дело за полнотой их воплощения в жизнь в масштабе всего человечества.

Михайлова И. А., ассистент
*Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А. Н. Бекетова, Украина*

ДИАЛЕКТИКА УНИВЕРСАЛЬНОГО И ПАРТИКУЛЯРНОГО В ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Переход с национального на наднациональный уровень политической организации ведёт к новой проблематике вопроса об универсальности прав человека. Для того, чтобы права человека могли служить основанием легитимности правовой системы на наднациональном уровне, необходимо